

Секция «Юриспруденция»

О некоторых вопросах правосубъектности «неформальных» объединений
Любутов Николай Андреевич

Соискатель

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

Факультет права, Москва, Россия

E-mail: lyubutov@mail.ru

В последние годы в Российской Федерации особым образом проявилась тенденция к появлению большого количества т.н. «неформальных объединений», которые формируются не только из представителей молодежных субкультур, но и из обманутых дольщиков, автомобилистов, экологов, противников уплотнительной застройки и др. [Светова З. 2008]. Чаще всего такие объединения не проходят процедуру государственной регистрации, не имеют никаких учредительных документов, не намереваются приобретать статус юридического лица и т.д. Ст.30 Конституции РФ, гарантирующая право на объединение, прямо не закрепляет обязательность прохождения объединением определенных процедурных этапов своего создания. Но подразумевается, что данные этапы будут конкретизированы в текущем законодательстве, что мы и находим в федеральных законах об отдельных видах негосударственных объединений. Так, ст.18 Федерального закона «Об общественных объединениях» закрепляет четкий перечень юридических фактов, наступление которых свидетельствует об учреждении общественного объединения (проведение учредительной конференции, принятие устава, формирование руководящих и контрольно-ревизионных органов и т.д.). Возникает вопрос, а являются ли «неформальные объединения» разновидностью объединений, право на создание которых закреплено в ст.30 Конституции РФ, ведь они формально выпадают из сферы правового регулирования законодательства об общественных объединениях?

Современное законодательство и правоприменительная практика по данному вопросу свидетельствуют не в пользу «неформальных объединений»: они не рассматриваются как объединения в контексте конституционно-правового регулирования и имеют значение организационной общности только в случае совершения их участниками правонарушений, при которых они рассматриваются как организованная группа или преступное сообщество в рамках уголовного или административного права.

Но если добровольное объединение лиц действует фактически в целях защиты определенных социально значимых интересов, но не прошло обязательные процедурные этапы своего учреждения в соответствии с действующим российским законодательством? Ведь, например, в сети Интернет сегодня можно обнаружить тысячи объединений, которые нередко имеют некое подобие уставных документов (различные правила поведения, корпоративной этики и др.), у которых существует система управления (модераторы, системные администраторы), явно выраженные «уставные цели» (обмен информацией, пропаганда определенных ценностей и т.п.), система вступления в члены «объединения» (регистрация на сайте) и т.д.

Сформулированная на основе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод прецедентная практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что объединением считается любая группа лиц, действующая совместно для достижения общих целей, даже если эта группа не имеет в надлежащем порядке

оформленных документов, свидетельствующих о создании общественной ассоциации в соответствии с национальным законодательством. Иными словами, объединением может являться любая постоянно действующая законная ассоциация вне зависимости от соблюдения ее учредителями и участниками формальных требований законодательства стран Совета Европы в части документального оформления ее статуса [Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. 2007. С. 96-97]. Иными словами, возможна ситуация, при которой «неформальное объединение» будет признано в качестве ассоциации Европейским Судом, но не признано общественным объединением российским правоприменителем.

Согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Решения Европейского Суда не имеют юридической силы международного договора и не являются актом фиксации общепризнанных принципов и норм международного права, однако, являясь актом применения норм права, зафиксированных в Европейской Конвенции, решения Суда носят обязательную силу не только в индивидуальных спорах, но и обязывают государства-участники Конвенции вносить изменения во внутреннее законодательство. Как отмечает А.В. Деменева, согласно сложившейся практике Европейского Суда, после признания факта, что законодательство государства не отвечает установленным Конвенцией стандартам, государство обязано будет внести изменения в законодательство для приведения его в соответствие с европейскими нормами [Деменева, А.В.]. Исполнение всех решений Европейского Суда обеспечивается Комитетом Министров Совета Европы, который использует политические механизмы давления на государства, не исполняющие решения ЕСПЧ. Таким образом, признанное Европейским Судом объединение должно будет рассматриваться в Российской Федерации как объединение в смысле ст.30 Конституции, даже если оно не соответствует признакам объединений, закрепленных в нормах законов об отдельных организационно-правовых формах объединений.

Представляется, что в законодательство (например, в ФЗ «Об общественных объединениях») пора внести нормы о возможности признания объединением в смысле ст.30 Конституции РФ ассоциаций, *фактически* соответствующих признакам негосударственного объединения. Такое признание в случае возникновения спорной правовой ситуации должен осуществлять соответствующий суд общей юрисдикции. Думается, что в таком случае удастся решить проблему правового статуса различных «неформальных объединений», которые фактически соответствуют признакам объединения по ст.30 Конституции, но не соответствуют некоторым формальным требованиям текущего законодательства [Косарецкая, С.В. 2006. С. 15 и след.].

Невозможно утверждать, что такие объединения не защищают общественно полезные цели, что их члены не действуют сообща, что в них нет никакой системы управления и т.д. Разумеется, возможность такого признания должна существовать только для объединений некоммерческого характера, иначе учредители коммерческих организаций в случае осуществления ими предпринимательской деятельности без государственной регистрации и других формальных моментов совершают административное правонарушение, предусмотренное нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях (ст.14.1), или даже преступление (ст.171 Уголовного кодекса РФ).

Литература

1. Светова, З. Новые неформалы наступают. – [Электронный документ] // Ежедневный журнал EJ.RU. – 2008. – 28 февраля. – URL: <http://ej.ru/?a=note&id=7825>.
2. Абашидзе, А. Х., Алисиевич, Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2007. С. 96-97.
3. Деменева, А. В. О проблеме судебного оспаривания нормативно-правовых актов, не содержащих «негативных» норм. – [Электронный документ]. – URL: <http://sutyajnik.ru/>
4. Косарецкая, С.В. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения. – СПб.: Каро, 2006. С. 15 и след.